

«Утверждаю»

«9» февраля 2015 г.

проректор по научной и инновационной деятельности
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)»

И.С. Константинов

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Драйсави Хуссейна Кадима Маджди «Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С.Есенина и В. Маяковского)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Воронеж, 2015)

При первом знакомстве с работой Драйсави Хуссейна Кадима Маджди, при вчитывании в тематику исследования всплывает вопрос о степени новизны и актуальности заявленной темы. И такой троп, как сравнение, и идиостили Есенина и Маяковского будто бы достаточно изучены, и в таком пересечении проблем будто бы трудно найти «белые пятна», достойные очередного монографического исследования. Однако по мере вчитывания в сам текст диссертации эти сомнения исчезают. Во-первых, всегда **актуально** возвращение к классике, тем более к советской классике. Во-вторых, известный будто бы материал **актуально** и **ново** рассмотреть с позиций новой именно для этого сопоставительного материала, причём многоуровневой и дробной классификации. Наконец, в-третьих, классические имена и изученные темы всегда по инерции восприятия обрастают мифами, и **новый** подход к материалу позволяет нейтрализовать в «коллективном бессознательном» лингвистов некоторые из таких искажающих восприятие мифов.

Например, хорошо известно, что прелесть поэзии Есенина во многом обусловлена сравнениями с домашними животными. И это применительно к образам сравнения подтверждено автором диссертации: «Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации представителей фауны (101 пример)» (с. 86). Однако исследование Драйсави Хуссейна Кадима Маджди продемонстрировало, что не всё столь однозначно. Во-первых, то же самое отслежено автором диссертации и у Маяковского. Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации **представителей фауны**, а также частей их тела (144 примера) (с. 102). Во-вторых, приведём другую цитату, показывающую

результат другого сопоставления компаративных систем известнейших поэтов. *«В интегральной парадигме «артефакт – природное явление» у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма «артефакт – неорганический натурфакт», а у Маяковского парадигма «артефакт – представитель животного мира».*

Диссертант правильно подчёркивает в самом начале, что *работы сопоставительного плана пока ещё редки, хотя их научная ценность не вызывает сомнений, поскольку сравнение является одной из наиболее репрезентативных доминант идиостиля и сопоставительный анализ позволяет выявить релевантные особенности мировосприятия сравниваемых художников слова.* В конце работы тоже правильно подчёркнуто, что использование сравнений диктуется и характером самих объектов, и творческими задачами, и диалектикой рационального и эмоционального в сознании творца, и жизненным опытом поэта.

Диссертация логично выстроена, разумно структурирована. Компаративные системы обоих поэтов рассматриваются по сквозной модели: предмет сравнения – образ сравнения – парадигмы сравнения, а внутри каждого класса материал типологизируется по рубрикам в их соположении: «природное явление (натурфакт)», «человек», «артефакт», «абстрактное понятие» и «мифоним».

Представленное в конце работы Заключение систематизирует те выводы по всему периметру наблюдений, многие из которых характеризуются, повторим это, **новизной**.

Назовём **конкретные результаты**, к которым приходит в свете проведённого исследования уважаемый автор диссертации. Чтобы увидеть эти результаты, достаточно перечитать Заключение по диссертации, но мы не будем сейчас его повторять, а кое-что попробуем обобщить.

1. Парадокс классики заключается в том, что при всей своей известности классические тексты сохраняют некую загадочность, сберегают гипноз тайны. Всем корпусом своего исследования диссертант продемонстрировал, какую огромную роль в идиостиле обоих поэтов-классиков играет процедура художественного сравнения, что отвечает природе поэзии как таковой и что отчасти объясняет неослабевающую художественную значимость поэзии и Сергея Есенина, и Владимира Маяковского. Автор приводит замечательное наблюдение А. Ф. Ефремова: «Надо сказать, что часто по одним только сравнениям, по их характеру и способу применения можно со всей определённой уверенностью утверждать, насколько высоко творческое дарование художника».

2. Процедура сравнения в работе интерпретируется как компаративная система, и, хотя любой поэт стремится к оригинальности, к особой выразительности в изображении своей мысли и своего чувства, системность как предметов, так и образов сравнения, безусловно, присутствует в пространстве творчества и может выступать как свидетельство исключительного развития языковой личности и Есенина, и Маяковского.

3. Нельзя не похвалить диссертанта за количественный анализ, то есть за числовые и процентные выкладки, на протяжении всей работы последовательно и регулярно обосновывающие иерархию количественных предпочтений поэта в выборе предмета и/или образа сравнения.

4. Диссертант заявляет и о методике оппозиций, декларируя различия, проявляющиеся у поэтов в отражении окружающего мира через оппозиции: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность. Но, к сожалению, эти оппозиции поданы сразу как некое обобщение вне проекции на сам материал (с. 84 и др.).

5. Далее, с методологической точки зрения диссертант делает правильный акцент на предпочтительности поэта в выборе языковых средств. Так, весьма интересно выделение «сквозных образов», репрезентантов концептов, с высокой частотой употребления: *солнце, заря, вьюга, конь* у Есенина (с. 46-47).

6. Очень интересны и насыщены материалом вторая, третья, четвертая главы с детальным и убедительным делением, например, предмета сравнения. Здесь много частных наблюдений, например по словам-соматизмам у Есенина: «Наиболее часто предметом сравнения становятся такие части тела, как *голова* (17), *глаза* (12), *волосы* (12), *руки* (7)». Или вывод о том, что для художественного мировосприятия С.Есенина индивидуально-специфичной является аксиологичность концепта «волосы».

7. Проанализированы каламбурные сравнения у В. Маяковского как особенность идиостиля поэта: *легли собакой на Сене...*

В первой главе Драйсави Хуссейн Кадим Маджди отдал должное теории и истории вопроса, охватив публикации преимущественно с 70-х годов прошлого века и процитировав многие из них. Не обошлось без экскурса в философию и логику, что стало ожидаемым, общим местом лингвистов, приступающих к изучению сравнений в языке и/или идиостиле. Однако похвалим автора работы, умеющего разглядеть и оригинальные цитаты в общем массиве всего сказанного о сравнениях со времён Аристотеля. Так, Драйсави Хуссейну Кадиму Маджди не случайно приглянулось определение Н.Ф. Кошанского, трактующего сравнение как фигуру, действующую на воображение (с. 20). Или следующая мысль П.В. Палиевского: «Ибо полноправный, «большой» художественный образ – это богатая система взаимоотражений» (с. 21). Или следующая мысль Л.В. Бартона: «Объект, с которым сравнивают, в данном отношении никоим образом не может выразить величину своего собственного одноименного свойства» (с. 26).

Работа производит положительное впечатление. Поставленные задачи решены, цель достигнута. Однако, как практически каждая самостоятельно выполненная исследовательская работа, диссертация Драйсави Хуссейна Кадима Маджди вызывает ряд вопросов и замечаний.

Первый вопрос обусловлен авторским утверждением, которое повторяется применительно и к иным типам и лексемам. Читаем на с. 56: *«Таким образом, в идиостилю С.Есенина артефакты не часто выступают в качестве предмета сравнения, а из сфер человеческой деятельности, представленных в примерах, наиболее полно отражена речевая сфера, представленная 10-ю примерами. Это свидетельствует о значимости слова, речи в художественной картине мира поэта. Остальные сферы репрезентируются 2-3-мя примерами, что указывает на минимальный творческий интерес автора к данным явлениям»*. Ни один автор не сможет равновесно задействовать все слова и все группировки, и «минимальный творческий интерес» здесь не самое оптимальное объяснение. И как соотносить это с Вашей установкой на «предпочтительность», установкой, релевантной для любого творца? Русский человек «заточен» на подтексте и, пожалуй, лучше было бы здесь обойтись вообще без комментария про минимальный интерес, тем более что это противоречит удивительному богатству лексикона обоих поэтов

Второй вопрос. Цитируя Ирину Геннадиевну Паршину, Вы соглашаетесь с весьма изысканным определением: *«Особая роль в их ряду принадлежит сравнению, которое И.Г.Паршина трактует как когнитивно-дискурсивный камертон идиостилия»*. Поясните, как сами Вы понимаете: «когнитивно-дискурсивный камертон идиостилия»?

Замечания наши таковы.

1. Первое замечание носит чисто интерпретационный характер. Как было уже сказано, количественные показатели позволяют наглядно сравнить параметры художественных сравнений у столь разных поэтов. Вот весьма интересное наблюдение: ...Первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «природное явление»: 246 из 418 у С.Есенина, 264 из 528 у В.Маяковского, второе – «артефакт», третье – «человек». Далее цифры переведены в проценты. Природа: 59% и 50%, артефакты: 23,7% и 33,7%, человек: 13,6% и 16,1%. Суть замечания такова. Диссертант трактует 50 и 57, 23 и 33, 13 и 16 как различия поэтов, тогда как нам представляется, что здесь явное сходство. Перед нами количественные величины весьма близкие у, казалось бы, разных по идиостилю поэтов, но весьма схожих по степени популярности и славы. Похоже, диссертант нащупал едва ли не идеальные для поэзии пропорции натурфактов, артефактов и человека в структурах сравнения. То есть мы бы фиксировали здесь не различия, а сходство. Применительно к языку, тем более к художественному дискурсу, проценты можно и нужно брать укрупнённо. Аналогичное излишне точное наблюдение: в качестве образов сравнения Есенин чаще всего использует группу «птицы» (33 сравнения). Следующая за ней группа – домашние животные (32 сравнения). Не лучше ли обе группы признать как равные?

2. В положениях, вынесенных на защиту по образным парадигмам различия поэтов прописаны, но многое читается как загадка: различия в

оппозициях: город – деревня и др., различия в когнитивной базе, отсутствие той или иной лексической группы у другого поэта. Всё это, если уж заявляется, то должно быть прописано, конкретизировано.

3. Сказанное далее нельзя считать замечанием, это, скорее рекомендация при продолжении исследования. Как и во многих кандидатских диссертациях, первая глава начисто лишена самого материала. Она бы заиграла, зазвенела, если бы автор время от времени приводил примеры того, о чём пишет, из Есенина и Маяковского. Предмет сравнения, образ сравнения, показатель сравнения, творительный сравнения легко можно было проиллюстрировать и тем самым несколько ослабить жёсткие цитатные цепочки.

4. Аналогично в качестве рекомендации – не замечания скажем следующее: нецелесообразно включать в выводы по главам абсолютно все цифры (количества), выводы, например, по 3-й главе желательно было бы укрупнить, в компаративных системах поэтов отметив только самые значимые различия.

4. Из мелких замечаний: Неудачен обрыв фразы после фамилий лингвистов: *и целый ряд других* (с. 14). Неверно указаны инициалы Буслаева: Ф.М. вм. Ф.И. (с. 23). Традиционно наша замечание о недопустимости личных местоимений: *в противоположность ей, он видит* (с. 24-25), *Он использует его* (с.87). Не очень удачно: *аксиологическая оценка* (с. 140 и далее). Выявлен ряд досадных опечаток на: с. 99, 102, 113, 114, хотя в целом работа написана грамотно и толково.

Как видим, и вопросы, и замечания носят дискуссионный или чисто технический характер, не влияя на, безусловно, положительную оценку работы. Представленная диссертация **может быть востребована** как специалистами, исследующими идиостиль тех или иных поэтов, так и специалистами, вплотную занимающимися теорией сравнения. Практическую значимость работа может иметь и в деле подготовки писателей и журналистов. Такой неспешный, основательный разбор и предметов сравнения, и образов сравнения способен покорить читателя исключительным разнообразием используемых обоими поэтами средств, что срабатывает как хороший урок формирования и корректировки языковой личности.

Диссертант прошёл достойную школу научно-исследовательской работы под руководством своего научного руководителя, доктора филологических наук, профессора О.Н. Чарыковой.

Подытоживая разбор и высказывая итоговую оценку диссертационного исследования, представленного на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, подчеркнём, что исследование Драйсави Хуссейна Кадима Маджди является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли (филологические науки).

Диссертация «Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С.Есенина и В.Маяковского)» отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Драйсави Хуссейн Кадим Маджди, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и публикации по теме исследования отражают ведущие моменты содержания самой диссертации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета Верой Константиновной Харченко, обсужден и утвержден как кафедральный на заседании кафедры филологии (протокол № 7 от 4 февраля 2015 г.).

Зав. кафедрой филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)),
доктор филологических наук, профессор

 В.К. Харченко.

Харченко Вера Константиновна
308000, Белгород, ул.50-летия
Белгородской области, дом 6, кв. 19.
wera_kharchenko@mail.ru
8-920-200-32-21